

DOI 10.35775/PSI.2025.68.3.016

УДК 327

А.Н. ВАВИЛОВ

кандидат политических наук,
стажер Дипломатической академии МИД России,
Россия, г. Москва
E-mail: an_vavilov@mail.ru

САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ В 1991-2022 ГОДАХ

В настоящее время в политическом дискурсе утвердилась расширительная трактовка понятия «санкции». Она предполагает, что данная дефиниция включает практически любые меры воздействия, нацеленные на обеспечение принятия желаемых политических решений или, наоборот, отказ от нежелательных шагов. На современном этапе санкции выступают одним из активно применяемых инструментов американской внешней политики. До 2014 г. говорить об использовании США санкций на украинском направлении в том смысле, в каком они стали частью американской внешнеполитической практики, можно лишь условно. Задействованные ограничительные меры носили мягкий характер и служили негативными сигналами политической элите Украины со стороны Вашингтона. Применение санкционного инструментария, характерного для американской внешнеполитической практики, отмечается в разгар острого внутривнутриполитического кризиса на Украине в 2014 г. После 2014 г. санкции США на Украине были нацелены на обеспечение контроля за внутривнутриполитическими процессами в стране и недопущение восстановления российского влияния. При этом санкции, введенные против представителей оппозиции в период президентства В. Зеленского, стали частью антироссийских санкционных режимов. Широкое применение санкционного инструментария после 2014 г. может свидетельствовать об эволюции внешнеполитической стратегии США на украинском направлении, в рамках которой был осуществлен переход от ограниченных к решительным целям, что потребовало обращения к соответствующему инструментарии.

Ключевые слова: санкции, рестрикции, Украина, внешнеполитическая стратегия, политическая элита украинский конфликт.

В современных условиях инструментами противоборства участников международных отношений стали практически любые доступные способы нанесения ущерба оппоненту невоенными средствами и принуждения его к совершению (или отказу от совершения) требуемых шагов. Для обозначения широкого круга инструментов такого рода в политическом лексиконе прочно закрепилось понятие «санкции».

Среди исследователей получил распространение подход, в соответствии которым данное понятие связывается с «формой реагирования на правонарушения на международной арене» [10] или «специфической формой международно-правовой ответственности» [7. С. 173-174]. При этом следует отметить, что действующие международно-правовые акты, включая Устав ООН, не используют термин санкции (Устав ООН предусматривает применение принудительных действий).

Для обозначения широкого спектра односторонних действий, которые в строгом смысле не могут рассматриваться в качестве формы международно-правовой ответственности, но при этом представляют собой ограничительные меры, наносящие какой-либо ущерб, также используется понятие «рестрикции». Политическая природа рестрикций проявляется в том, что их применение не определяется фактом наличия правонарушения, а диктуется пониманием путей достижений внешнеполитических целей. Они не выступают «средством имплементации международно-правовой ответственности, а представляют собой механизм осуществления внешней политики отдельных государств» [3. С. 62].

Широкое распространение односторонних ограничительных действий в практике международных отношений способствовало тому, что подходы к определению понятия санкций эволюционировали и оно стало все чаще толковаться широко, выходя за рамки международно-правового института ответственности и вытесняя термин «рестрикции». Соответственно утверждались представления о санкциях как об инструменте внешней политики. Так например, в соответствии с одним из современных определений под санкциями предлагается понимать «механизм прямого или опосредованного воздействия на процесс принятия решений невоенными мерами» [8. С. 16].

В дальнейшем понятие санкций будет использоваться именно в таком значении.

Расширительная трактовка данной дефиниции позволяет говорить о том, что после демонтажа биполярного мира практика использования разного рода санкционных мер приобрела невиданный ранее масштаб. Если в 1950-х годах XX века санкции в одностороннем порядке вводились 15 раз, в 1960-х годах – 20, в 1970-х – 37, в 1980-х гг. – 23, то с момента окончания «холодной войны» – более 50 раз [2. С. 340]. При этом наиболее активно в своей внешней политике данный инструмент задействовали США. С начала прошлого века американская дипломатия накопила значительный опыт реализации политики санкций, который позволил выработать ряд отлаженных политико-правовых санкционных механизмов, эффективность которых оттачивалась в периоды внешнеполитических конфликтов с участием Вашингтона. Согласно данным американского министерства финансов в настоящий момент политика США в отношении более чем 20 стран предполагает задействование санкций, включающих запрет на въезд отдельных лиц, торговые эмбарго, заморозку активов [6].

Противостояние на Украине и вокруг нее остается наиболее острым и масштабным международным кризисом со времен «холодной войны». Хотя он далек от своего завершения, уже сейчас можно говорить о том, что в ходе конфликта международное сообщество столкнулось с примером, возможно, наиболее масштабного задействования санкций в истории.

В первую очередь внимание исследователей в силу очевидных причин приковано к беспрецедентным санкциям, которые введены США и их союзниками против России. Однако определенный интерес также может представлять и анализ санкционных мер, которые задействовались Вашингтоном на различных этапах реализации своей внешнеполитической стратегии на украинском направлении.

Первый случай обращения США к санкционному инструментарию на украинском направлении относится к периоду второго президентского срока Л. Кучмы.

Вашингтон обвинил украинское руководство во главе с президентом Л. Кучмой в поставке в Ирак радарных комплексов «Кольчуга» в нарушение введенного ООН эмбарго на поставки в эту страну вооружений. Используя данные обвинения как повод, США заморозили выделение финансовых средств в рамках программы помощи Киеву.

Следует отметить, что данный эпизод стал частью масштабной кампании по дискредитации президента Украины. Так, Л. Кучма был обвинен в противоправном давлении на СМИ, а также в причастности к ликвидации журналиста г. Гонгадзе. «Если в 1996 г. Л. Кучма был для американцев «смелым реформатором», вопреки воле реакционного Верховного Совета пытавшимся провести экономические и политические реформы, то к 1999 году он стал коррумпированным президентом при демократической оппозиции» [9. С. 165-166] и превратился в «нерукопожатного» для США политика. Финансируемые США украинские НПО приняли участие в акции «Украина без Кучмы». В мае 2004 г. на пражском саммите НАТО было принято решение использовать французский алфавит при определении расадки участников за столом переговоров только для того, чтобы Л. Кучма не сидел рядом с Д. Бушем [12. С. 90].

В преддверии президентских выборов 2004 г. Вашингтон перешел к неприкрытым угрозам в адрес украинской элиты. В частности, конгресс США принял резолюцию № 5247 «Содействовать поощрению демократии, свободным, справедливым и транспарентным выборам и уважению прав человека и верховенства права в Украине», которая предполагала введение санкций против представителей украинского руководства и членов их семей в виде запрета на въезд на территорию США, выявления и изъятия приобретенных незаконным путем активов, а также запрета на предоставление кредитов и финансовых гарантий [18]. Всего в 2004 г. конгресс принял 17 резолюций в отношении Украины, значительная часть из которых была посвящена критическим оценкам политической ситуации в стране. Д. Буш также направил Л. Кучме письмо с предостережением от выдвижения на третий президентский срок и от внесения изменений в конституцию, которые позволят остаться у власти [13. С. 451].

Как представляется, основной причиной обращения США к санкционному инструментарию на Украине в тот период стало то, что уже в начале 2000-х годов проводимая президентом Л. Кучмой политика многовекторности рассматривалась Вашингтоном как неприемлемая. Выступая на конференции «Свобода слова и права человека в Украине – 2003» в Киеве, посол США на Украине Д. Хербст заявил, что «Вступление в единое экономическое пространство с Россией, Беларусью и Казахстаном не отвечает интересам Украины» [4]. На причины перехода к политике давления в рамках американской политической стратегии на Украине прямо указал в своих мемуарах экс-премьер-министр Украины Н. Азаров: «думаю и уверен, что наша работа по созданию ЕЭП с Россией (в сентябре 2004 г. Верховная рада ратифицировала договор о создании ЕЭП) стала сигналом для нашей оппозиции и поддерживающих ее спецслужб Запада по подготовке «оранжевой революции» [1. С. 391]. Соответственно угрозы санкций накануне президентских выборов 2004 года были призваны создать благоприятные условия для победы прозападного кандидата В. Ющенко.

Несмотря на успех «оранжевой революции», период правления прозападных сил во главе с президентом В. Ющенко оказался относительно недолгим.

На следующих президентских выборах, прошедших в 2010 году, победу одержал кандидат от оппозиционной «Партии регионов» В. Янукович, который во внешней политике фактически пошел по пути воспроизведения формулы многовекторности. Как и в период президентства Л. Кучмы, шаги в направлении сближения с Россией, в частности заключение Харьковских соглашений, которые открывали путь к развитию торгово-экономического сотрудничества Москвы и Киева, а также новые интеграционные инициативы нашей страны на постсоветском пространстве вызвали серьезное противодействие со стороны США, которые, в свою очередь, воспроизвели модель санкционного давления на Киев, опробованную ранее.

Как отмечает Н. Азаров, «после подписания Харьковских соглашений США и ЕС ограничили доступ Украины на финансовый рынок.

Предоставление Украине одобренного в июле 2010 г. кредита МВФ в 2011 г. было заморожено (из 15 млрд долл. было выделено только 3,39 млрд долл.). Поводом стал отказ Киева выполнить требование МВФ о повышении внутренних цен на газ. Всего фондом были выдвинуты 4 условия возобновления кредитной программы: оздоровление государственных финансов, пенсионная реформа, сокращение дефицита бюджета, повышение тарифов на газ.

Если предлогом для давления на администрацию Л. Кучмы стали обвинения в продаже вооружений в Ирак, преследование оппозиционных журналистов и препятствование проведению «демократических и честных выборов», то В. Янукович и его администрация были обвинены в систематических нарушениях прав человека и преследовании политических оппонентов, прежде всего, экс-премьера Ю. Тимошенко.

НПО «Фридом Хаус» в январе 2011 года перевела Украину из категории «свободная» в категорию «частично свободная». В феврале 2012 г. бывший посол США

на Украине научный сотрудник Института Брукинга С. Пайфер в своем докладе сформулировал основные претензии к режиму В. Януковича: отмена конституционной реформы 2004 г., нарушения на выборах в местные органы власти в октябре 2010 г., судебные процессы над бывшими членами правительства [14. С. 81]. Как отмечает М. Троицкий, в выступлениях конгрессменов, чиновников администрации США, представителей западных международных организаций начинают доминировать критические замечания в адрес администрации В. Януковича и призывы к введению санкций [11. С. 78]. В мае 2012 г. Киев оказался вынужден отменить саммит государств Центрально-Европейской инициативы (Украина на тот момент являлась страной-председателем) из-за отказа ряда региональных лидеров от участия в нем.

Накануне парламентских выборов 2012 г. группа конгрессменов направила в адрес В. Януковича письмо, в котором выражалась озабоченность несоблюдением гражданских и политических прав и свобод на Украине и содержался призыв обеспечить законность в ходе парламентских выборов [11. С. 78]. В феврале 2012 г. в подкомитете Сената США по европейским делам были проведены слушания по вопросу демократических реформ на Украине, среди приглашенных участников которых была дочь Ю. Тимошенко Е. Тимошенко, которая выступила с обвинениями в адрес властей Украины в преследовании матери по политическим мотивам. Глава данного подкомитета Д. Шахин в ходе слушаний заявила, что «при В. Януковиче Украина откатилась назад в сфере демократических реформ, обеспечения независимости СМИ, обеспечения избирательных стандартов, верховенства закона и в области экономики» [16].

В сентябре 2012 г. была принята резолюция № 466 конгресса США, в которой предполагалось введение персональных санкций (запрет на выдачу виз) в отношении украинских чиновников, причастных к уголовному преследованию экс-премьер-министра Украины Ю. Тимошенко. В октябре 2012 г. была аннулирована пятилетняя американская виза первого замгенпрокурора Украины Р. Кузьмина. При этом посол США на Украине Д. Теффт заявил, что при необходимости Р. Кузьмин может обратиться за разовой визой.

В июне 2013 г. последовала еще одна резолюция сената США с требованием об освобождении Ю. Тимошенко до саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе в ноябре 2013 года.

Кроме того, ведущие европейские политики бойкотировали чемпионат мира по футболу в 2012 г., а представители руководства Великобритании отказались встречаться с президентом Украины во время летних Олимпийских игр в Лондоне.

Следует отметить, что новый виток санкционного давления США на власти в Киеве характеризовался активным участием украинской оппозиции. Ее представители, находясь в США, активно лоббировали введение санкций против представителей правящего режима. Так, летом 2012 года членами созданной Ю. Тимошенко партии «Батькивщина» в Сенат США был передан список украинских

чиновников (всего 54 человека), в отношении которых предлагалось ввести запрет на въезд в США и арест банковских счетов.

Несмотря на усилия украинской оппозиции, санкции в отношении представителей администрации В. Януковича в связи с «делом Тимошенко», в отличие от санкционного пакета по «списку Магнитского», с которым их иногда сравнивают, так и не были реализованы.

Как известно, отказ В. Януковича от заключения соглашения об ассоциации с ЕС на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе в ноябре 2013 года дал старт острому внутривластному кризису на Украине, развитие которого привело к государственному перевороту в феврале 2014 г., в результате которого к власти в стране пришли радикальные националистические прозападные силы.

Во время уличного противостояния в Киеве в декабре 2013 г. посольство США в Киеве заявило об аннулировании американских виз для нескольких украинских граждан, которые несут ответственность за применение силы против протестующих. Позднее в феврале 2014 г., незадолго до бегства В. Януковича, госдепартамент США распространил заявление, в котором проинформировал, что визовые санкции введены в отношении 20 должностных лиц, причастных к силовым действиям против майдана. Следует отметить, что в обоих случаях лица, в отношении которых введены визовые санкции, официально не были названы. Также обращает на себя внимание и то, что на следующий день после заключения соглашения В. Януковича с лидерами оппозиции об урегулировании кризиса представитель госдепартамент США выступил с заявлением, что указанные санкции носят обратимый характер и могут быть отменены.

Внутривластная ситуация на Украине стремительно деградировала и развивалась по пути эскалации. Резко обострилась и международная обстановка. После проведения в Крыму референдума, на котором более 96% местных избирателей высказались за воссоединение с Россией, а также заявлений В. Януковича о том, что он остается легитимным главой государства, США ввели в отношении него, а также председателя Верховного совета Крыма В. Константинова и главы правительства полуострова С. Аксенова персональные санкции, предусматривающие запрет въезда и заморозку активов на территории США. Кроме того, санкции были введены в отношении экс-главы администрации президента Украины В. Медведчука. Эти решения можно признать первым случаем открытого и публичного введения персональных односторонних санкций со стороны США в отношении украинских политиков.

Как указывает М. Погребинский, накануне регистрации партийного списка Оппозиционного блока на парламентских выборах 2014 г. США угрожали наложить персональные санкции на политиков из этого списка, в случае включения в него В. Медведчука [5]. В результате В. Медведчук отказался от участия в данном политическом проекте. В тот момент НПО «Украинский выбор» В. Медведчука наряду с Оппозиционным блоком фактически остались единственными украинскими общественно-политическими структурами, выступавшими

за конструктивные отношения с Россией и скорейшее урегулирование конфликта на Донбассе.

После победы на внеочередных президентских выборах в мае 2014 г. П. Порошенко в Киеве последовательно формировался и укреплялся прозападный режим, на востоке страны проводилась так называемая «антитеррористическая операция», а российские позиции на Украине оказались существенно подорваны. Однако острая внутривнутриполитическая борьба и конкуренция не прекращались. Уже в 2016 году депутат верховной рады С. Лещенко сделал резонансное заявление о том, что США могут в ближайшее время ввести персональные санкции против чиновников и политиков из окружения П. Порошенко, причастных к коррупции. Дальше заявлений дело не пошло, однако стало очевидно, что тема американских санкций может выступать в качестве весомого аргумента в украинской внутривнутриполитической борьбе. А поездки украинских политиков в США и лоббирование тех или иных решений, влияющих на баланс сил на украинской внутривнутриполитической арене на тот момент стали обычной практикой.

Следующая волна американских санкций против украинских политиков относится к периоду внутривнутриполитического развития Украины, который начался с убедительной победой В. Зеленского на президентских выборах в 2019 году. Он пришел к власти, используя примирительные и объединительные лозунги, обещания скорого установления мира на юго-востоке страны, а также при значительной и всесторонней поддержке со стороны одного из наиболее влиятельных украинских олигархов И. Коломойского. Следует отметить, что в 2014 г. И. Коломойский внес значительный вклад в укрепление прозападного антироссийского режима на Украине и подавлению сопротивления в юго-восточных областях. В 2014 г. И. Коломойский был объявлен Россией в международный розыск, его активы в Крыму были национализированы.

Однако в декабре 2020 г. министр США обвинил И. Коломойского и его бизнес-партнера г. Боголюбова в использовании незаконно приобретенных средств для покупки недвижимости в американской юрисдикции. И. Коломойский был внесен в список Центра исследования коррупции и организованной преступности (OCCRP). В марте 2021 г. И. Коломойскому и членам его семьи был запрещен въезд в США в связи с совершением коррупционных действий в 2014-2015 гг. Развернутая против И. Коломойского кампания привела к его аресту в сентябре 2023 г. и полному устранению с украинской внутривнутриполитической арены.

В сентябре 2020 г. американские санкции были введены против депутата Верховной рады А. Деркача, который обнародовал аудиозаписи, на которых, якобы, вице-президент США Д. Байден и бывший президент Украины П. Порошенко обсуждают увольнение генпрокурора В. Шокина, расследовавшего нарушения в деятельности газодобывающей компании «Бурисма», в совете директоров которой состоял сын Д. Байдена Хантер Байден. В январе 2021 года американские санкции (включение в Specially Designated Nationals, SDN List, то есть блокирование любых активов в США и запрет на ведение операции) были распространены также на депутата верховной рады А. Дубинского, прокурора К.

Кулика и ряд украинских граждан, а также СМИ и коммерческие компании, которые были связаны с А. Деркачем, и имели отношение к расследованию и широкой огласке обстоятельств «дела Бурисмы». В заявлении минфина США отмечалось, что данные лица были частью «сети пророссийского влияния» на Украине [17].

Кроме того, в декабре 2021 г. американские санкции (включение в SDN List) в рамках т.н. «акта Магнитского» были введены в отношении экс-замглавы администрации В. Януковича А. Портнова и бывшего главы Конституционного суда Украины А. Тупицкого. А. Портнову были вменены попытки вмешаться в работу украинской судебной системы, оказать влияние на назначение судей и прокуроров. Причинами введения санкций против А. Тупицкого стали материалы Государственного бюро расследований Украины о якобы имеющих место коррупционных правонарушениях. А. Тупицкий был обвинен в незаконных операциях с недвижимостью и госизмене.

Также в январе 2022 года по инициативе минфина США санкции (включение в SDN List) были введены в отношении депутатов парламента от основной оппозиционной партии Украины «Оппозиционная платформа – За жизнь» Т. Козака, О. Волошина, бывшего депутата Верховной рады В. Олейника, и бывшего замглавы Совета национальной безопасности и обороны В. Сивковича. Они были обвинены в сотрудничестве с российскими спецслужбами и действиях по «дестабилизации Украины» [19]. В сообщении американского ведомства подчеркивалось, что данные санкции являются продолжением работы в рамках программы Russian Harmful Foreign Activities Designations, запущенной в апреле 2021 г. с целью борьбы с «вредоносной иностранной деятельностью России» [15]. Также украинских политиков, за исключением В. Сивковича обвиняли и в оказании влияния на американские выборы.

Таким образом, анализ американской практики применения санкций в отношении Украины и украинских политиков позволяет сделать несколько наблюдений и выводов. До государственного переворота 2014 года санкции США в соответствии со сформированной на данном этапе практикой фактически не применялись. Были использованы отдельные ограничительные меры, носящие точечный и дозированный характер, которые можно считать санкциями условно.

В этот период речь скорее шла не столько о санкциях как таковых, сколько о негативных сигналах, которые призваны сообщать украинской элите о недовольстве Вашингтона внешнеполитическим курсом Киева или действиями конкретных украинских политиков и одновременно служить им предостережением, но не более того.

Первые серьезные санкции в отношении украинских политиков были введены в разгар острого политического кризиса в 2014 г., когда на кону стояли политические завоевания прозападной оппозиции в Киеве и возможность распространения ее власти на всю страну.

Следующая волна санкций последовала в период президентства В.Зеленского. При этом санкции были введены как против представителей правящего

режима, так и оппозиционеров, обвиненных в пророссийской деятельности. Представляется, что эти эпизоды объединяет стремление Вашингтона обеспечить полную управляемость украинскими внутривластными процессами и возможность оказания на них определяющего воздействия. При этом задействованные ограничительные меры стали частью санкционных режимов, введенных против России

Как мы видим, санкции США на украинском направлении вводились в условиях неопределенности, обострения внутривластной борьбы и российско-американского соперничества на Украине. Санкционные меры против украинских политиков могут служить отражением наступательного характера внешнеполитической стратегии США и еще одним проявлением эволюции ее целей, которые после 2014 г. приобрели решительный характер, что связано со стремлением не допустить восстановления в каких-либо формах влияния России на Украине.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Азаров Н.Я.** Украина на перепутье. Записки премьер-министра. М.: Вече, 2015.
2. **Братерский М.** Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования // Безопасность Евразии. 2009. № 2 (36).
3. **Крицкий К.** Односторонние ограничительные меры в контексте международно-правового принуждения // Российский юридический журнал. 2017. № 4 (115).
4. Новый посол США критикует возможное участие Украины в ЕЭП // Корреспондент.net, 18 сентября 2003 // <https://korrespondent.net/ukraine/politics/79257-novyy-posol-ssha-kritikuet-vozmozhnoe-uchastie-ukrainy-v-eeep>.
5. **Погребинский М.** США На Украинских выборах // Известия. 28 октября 2014 г. // <https://iz.ru/news/578679>.
6. Санкции в отношении России. Как США вводили санкции против национальных финансовых институтов // ТАСС. 13 июня // <https://tass.ru/info/1961248?ysclid=m2t4yx5hhr899407759>.
7. **Страчко В.** Санкции их виды в международном праве / В. Страчко, К. Метельская / Идеи правового государства в юридической доктрине и конституционной практике Беларуси: история и современность: материалы международной научно-теоретической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. Минск: Экоперспектива, 2014.
8. **Тимофеев И.** Экономические санкции как политическое понятие // Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия / [сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2018.
9. **Толпыга А.** Что произошло в ноябре – декабре 2004 года? / «Помарнчева» революция. Версия, хроника, документы. Киев: Оптима, 2005.

10. **Толстых В.** Курс международного права. Москва: Проспект, 2018.
11. **Троицкий М.А.** Конгресс и политика США в отношении Украины // США и Канада, экономика, политика, культура. 2014. № 3.
12. **Усова Л.С.** Политика евроатлантической интеграции Украины в контексте российско-украинских отношений (конец XX – начало XXI вв.). Дисс ... канд. ист. наук. М., 2001.
13. Зовнішня політика України в умовах глобалізації 1991-2003. К.
14. **Pifer S.** Developments in Ukraine and Implications for U.S. Policy. Testimony before the Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on European Affairs. 01.02.2012. Цит по: Троицкий М.А. Конгресс и политика США в отношении Украины // США и Канада, экономика, политика, культура. 2014. № 3.
15. Russian Harmful Foreign Activities Sanctions // <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/russian-harmful-foreign-activities-sanctions>.
16. **Shaheen J.** Tymoshenko Should Be Released // News Release os the Office of Senator J. Shaheen. 1.02.2012 // www.shaheen.senate.gov/news/press/release/print.cfm?id=2686c891-dcb4-4af2-b97c-957b16333053.
17. Specially Designated Nationals List Update // <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20210111>.
18. To encourage the promotion of democracy, free, fair, and transparent elections, and respect for human rights and the rule of law in Ukraine. H.R. 5247 October 7, 2004 // <https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/5247/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&r=4>.
19. Treasury Sanctions Russian-Backed Actors Responsible for Destabilization Activities in Ukraine // <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0562>.

A.N. VAVILOV

Ph.D. of Political Sciences,
Trainee at the Diplomatic Academy of the Russian
Ministry of Foreign Affairs,
Moscow, Russia

SANCTIONS AS A TOOL OF THE US FOREIGN POLICY STRATEGY TOWARDS UKRAINE IN 1991-2022

Currently, an expansive interpretation of the concept of «sanctions» has been established in political discourse. It assumes that this definition includes almost any measures of influence aimed at ensuring the adoption of desired political decisions or, conversely, the rejection of undesirable steps. At the present stage, sanctions are one of the actively used tools of American foreign policy. Until 2014, it is possible to talk about the use of sanctions by the United States in the Ukrainian direction in the sense in which they became part of American foreign policy practice, only conditionally. The restrictive measures involved were mild in nature and served as negative signals to the political elite of Ukraine from Washington. The use of sanctions tools, characteristic of American foreign policy practice, is noted in the midst of an acute domestic political crisis in Ukraine in 2014. After 2014, US sanctions in Ukraine were aimed at ensuring control over internal political processes in the country and preventing the restoration of Russian influence. At the same time, the sanctions imposed against representatives of the opposition during the presidency of V. Zelensky have become part of the anti-Russian sanctions regimes. The widespread use of sanctions tools after 2014 may indicate the evolution of the US foreign policy strategy in the Ukrainian direction, within the framework of which the transition from limited to decisive goals was carried out, which required the use of appropriate tools.

Key words: sanctions, restrictions, Ukraine, foreign policy strategy, political elite, Ukrainian conflict.